

Оглянувшись на трех принцев, сидевших вдалеке, он повернулся к Лу Цзыяо и тихо объяснил:

— Она ни о чем не знает! Я сам захотел войти во дворец, чтобы стать ее охранником. Но стражникам нельзя приближаться к наложницам, поэтому мне пришлось притвориться евнухом. Дворцовые служанки и евнухи — дрянной народ, а она в своем имении никогда не терпела подобного дурного обращения. Я просто хотел быть рядом и заботиться о ней!

Лу Цзыяо: «...»

Этот таинственный евнух пробрался во дворец ради наложницы Императора!

Неудивительно, что он не хотел признаваться принцам — он же вознамерился наставить рога самому Императору!

— Не кипятись, я знаю, что госпожа тут ни при чем, — продолжил выведывать Лу Цзыяо. — Ты воровал, чтобы отдать эти вещи госпоже?

— Конечно нет, как бы она приняла эти грязные деньги! — Евнух посмотрел на Лу Цзыяо и, решив, что скрывать больше нечего, выложил всю правду: — На службе во внутреннем дворе приходится подчиняться только указаниям управляющих. Меня на два месяца отправили во дворец наследного принца. Каждый раз, когда я ходил навестить девушку, это могло навлечь на нее неприятности. Поэтому я попросил старого евнуха Чоу подкупить главного управляющего восьми ведомств, чтобы меня перевели во дворец Чжунцуй, и я мог спокойно служить ей. Разве наверху помогут без подношения? Старый евнух сказал, что на все расходы нужно триста лянов серебра. Я отдал их ему, дело вроде бы уже устроили, но тут об этом узнал главный управляющий Ведомства внутренних дел. Ему тоже потребовалось дать на лапу. Старик сказал мне собрать еще двести лянов, но ввезенные мной во дворец векселя уже закончились, и сейчас не хватает лишь шестидесяти лянов!

Лу Цзыяо почувствовал, что этого таинственного мастера, скорее всего, обдурил старый евнух, и мягко спросил:

— Какой именно почтенный евнух занимался твоим делом?

— Ты что задумал? — Евнух насторожился, опасаясь, что Лу Цзыяо испортит его замысел.

— Скажу тебе прямо, — сочувственно посмотрел на таинственного мастера Лу Цзыяо. — Пятисот лянов серебра на взятки хватит, чтобы выхлопотать себе должность заместителя управляющего шестого ранга. А тебе нужно было всего лишь перевестись из дворца наследного принца в покои наложницы. От силы пятьдесят лянов за глаза бы хватило, никаких пятисот лянов не требуется. Тебя явно обвели вокруг пальца.

Таинственный мастер: «...»

— Не волнуйся. Скажи мне, кто забрал твои деньги, и я помогу тебе их вернуть, — совершенно спокойно произнес Лу Цзыяо.

Евнух горько ухмыльнулся:

— Я вот-вот лишусь жизни, зачем мне деньги?

— Кто собрался тебя убивать? — Лу Цзыяо поджал губы и улыбнулся. — Я не только верну твои деньги, но и устрою тебя на службу к хуэй-фэй.

Евнух удивленно распахнул глаза:

— Не надо надо мной насмехаться.

— До чего же ты странный, — пожаловался Лу Цзыяо. — На того, кто выманил твои деньги и ничего не сделал, ты не обижаешься, а меня, честного человека, в обмане винишь!

Евнух долго пребывал в замешательстве, а потом неуверенно спросил:

— Чего ты хочешь от меня взамен?

Лу Цзыяо едва не расхохотался. Этот таинственный мастер, видимо, за всю свою жизнь ни разу не встречал бескорыстной помощи, а потому скорее готов был верить старому евнуху, вымогавшему у него пятьсот лянов, чем довериться внезапной доброте Лу Цзыяо.

— Если уж ставить условия, то у меня два требования: во-первых, ты должен пообещать, что впредь никогда не будешь воровать и вредить людям; а во-вторых, — Лу Цзыяо прищурился и улыбнулся ему, — стань моим другом.

Таинственный мастер взглянул на мягкую улыбку Лу Цзыяо, неловко опустил голову и тихо пробормотал несколько слов, хотя в его взгляде все еще читалось сомнение.

Он походил на бродячего пса, которого хозяин предавал слишком много раз. Он полностью разочаровался в людях, но все равно не мог заглушить в сердце желание довериться снова.

— Я не хороший человек, и всю свою боевую сноровку натренировал, творя дурные дела, — опустив голову, предупредил он Лу Цзыяо.

— А если тебе дадут шанс стать хорошим человеком, — спросил его Лу Цзыяо, — ты захочешь попробовать?

Евнух поднял на него глаза.

Взгляд Лу Цзыяо был твердым и полным доверия.

Евнух смущенно опустил темные глаза и едва заметно кивнул.

*

Закончив допрос, Лу Цзыяо без тайн и утаек рассказал о положении евнуха трем маленьким принцам.

Если не сказать правду, жизнь евнуха точно не спасти. А если выложить все как есть, тот все равно не сможет навлечь никакой беды.

Влюбленный мужчина, оскотленный лишь ради того, чтобы защищать наложницу в холодном дворце; да еще и бестолковый мастер, у которого выманили пятьсот лянов серебра, а он еще и помогал мошеннику считать деньги, — такой человек явно не способен на великие злодеяния.

— Он что, влюблен в хуэй-фэй? — шестой принц прямо спросил у пятого.

Пятый принц смущенно ответил:

— Возможно.

Шестой принц вздохнул с некоторым восхищением:

— Пойти в евнухи только ради того, чтобы защищать любимую женщину...

Пятый принц ничего не ответил.

Седьмой принц озвучил свое тщательно проработанное предложение:

— Пусть отец-император выдаст хуэй-фэй за него замуж.

— Тсс! Не мели чуши! — предостерег седьмого брата шестой принц.

— Наложницы отца-императора — это женщины, которые уже вышли замуж за отца-императора, им нельзя выходить замуж повторно, — объяснил седьмому брату пятый принц. — К тому же... он ведь уже евнух и не может взять жену.

— Почему? — седьмой принц склонил набок свою круглую, как булочка, мордашку.

Шестой принц смущенно посмотрел на пятого брата: седьмой брат от природы отличался от остальных детей и совершенно не разбирался в подобных вещах, так что они понятия не имели, как ему всё объяснить.

— Потому что у евнухов нет той самой штуки, — туманно ответил пятый принц.

— Чего нет? — седьмой принц впервые всерьез столкнулся с такой щекотливой темой.

Пятый принц неловко переглянулся с шестым принцем, рассудив, что пухлый братишка подрост и не может жить в неведении обо всем на свете.

Поэтому пятый принц намекнул как можно деликатнее:

— Ты знаешь, чем мужчины отличаются от женщин?

Седьмой принц подумал и ответил:

— Мужчины не мажут лицо румянами.

— Кхм-кхм... А что еще есть разного?..

Пятый принц прижал кулак к губам, пару раз кашлянул и, воспользовавшись моментом, указал указательным пальцем вниз, давая подсказку:

— Бери ниже...

Седьмой принц на мгновение задумался, откашлялся и спросил густым басом на октаву ниже:

— Мужчины не мажут лицо румянами?

— Да не голос ниже! — Пятый принц чуть не взвыл. — Я говорю, ниже по телу! Чем тело отличается внизу!

Лу Цзыяо больше не мог этого выносить! Он одним движением закрыл уши пухлому карапузу и выразил протест пятому принцу:

— Ваше Высочество, он ведь еще совсем ребенок!

— Ему уже двенадцать! — Пятый принц считал, что гиперопека Лу Цзыяо помешает седьмому брату стать «настоящим мужчиной», поэтому возразил с абсолютной правотой в голосе: — Я сам в двенадцать или тринадцать лет однажды утром проснулся и почувствовал, что...

— А-а-а-а-а! — Лу Цзыяо изо всех сил сжал уши карапуза и закричал во все горло, пытаясь перекрыть собственным воплем сомнительные откровения пятого принца, дабы уберечь малыша от скверны!

Видя, что Лу Цзыяо на грани нервного срыва, шестой принц поспешно подскочил и зажал рот пятому брату:

— Хватит, пятый! О таких вещах Седьмой сам спросит, когда придет время.

— Седьмой уже спрашивает, — со сгорающим от любопытства видом подал голос седьмой принц.

— Ваше Высочество, как вы до сих пор все слышите?! — Лу Цзыяо еще крепче сжал голову Его Высочества!

Пухлые щечки карапуза сжало так, что его ротик вытянулся в трубочку, сделав вид ребенка донельзя обиженным.

Поневоле состряпавший такую гримасу седьмой принц уставился величественным взглядом на не желавшего отпускать его глупого Лу Цзыяо и невнятно отдал приказ:

— Дерз-сость! Отпус-сти! Высочество хоч-чет слушать пятого!

«Отец-покровитель» категорически не мог позволить ребенку слушать взрослые темы и твердо отказал:

— Послушному Высочеству нельзя такое слушать. Сегодня по возвращении я налью тебе на целую пиалу молока больше, давай не будем слушать пятого, ладно?

Пятый принц и шестой принц: «...»

Разве настоящий мужчина так легко поддастся на подобное?!

Даже ради сотни пиал сладкого молока седьмой брат стоял бы насмерть!

— Ладно, — седьмой принц мгновенно принял подкуп глупого Лу Цзыяо.

— Будто и нет у меня такого брата, — с печальным и зрелым видом пятый принц уставился вдаль.

Шестой принц со вздохом покачал головой, после чего взглянул на евнуха-мастера, все еще стоявшего на коленях в углу дежурки, и повернулся к Лу Цзыяо:

— Лу Цзыяо, давай поможем ему. Пусть старший брат переведет его на службу во дворец хуэй-фэй.

— Ни в коем случае! — поспешно возразил Лу Цзыяо. — Насчет такой мелочи я сам обо всем договорюсь. Если вмешаются принцы, это только привлечет ненужное внимание слуг. Не дай бог кто-нибудь прознает, что этот человек был знаком с хуэй-фэй раньше — поползут сплетни, а это ни к чему.

Пятый принц счел его слова разумными и, нахмурившись, спросил:

— И как же сделать так, чтобы никто не заподозрил?

Лу Цзыяо подумал и ответил:

— Завтра я пойду во дворец хуэй-фэй и посмотрю, нет ли там какого-нибудь маленького евнуха, желающего перевестись во дворец наследного принца. Под предлогом того, что тот евнух дал на лапу, я поменяю нашего мастера местами с ним и отправлю во дворец хуэй-фэй. Вряд ли кто-то обратит на него внимание.

<http://bllate.org/book/18379/1767029>